

Фу Сяоси уверял себя, что ни капли не боится этого кровоостанавливающего порошка. Просто ему лень спорить с Инь Цзяояном.

И он уж точно не струсил!

Какое-то время Фу Сяоси действительно вёл себя смирно. Вернее, помалкивал-то он исправно, а вот удочка в его руках покоя не знала.

Стоило Фу Сяоси вытащить того каменного окуня, как у всей троицы, до этого безуспешно хлеставшей воду, пошёл бешеный клёв.

Удочки гнулись по очереди, словно в эстафете: едва один вытягивал добычу, как тут же клевало у другого. Причём каждый раз попадалась новая порода.

Глянцевый угорь, которого выудил Инь Цзяоян, заставил Фу Сяоси буквально исходить голодной слюной.

— Слюни вытри, срам ходячий, — с улыбкой поддразнил его Инь Цзяоян.

Фу Сяоси послушно вытер рот рукавом и смачно втянул воздух.

— Угорь на гриле с рисом... М-м-м, объедение!

Инь Цзяоян сгреб его за шиворот и притянул обратно к борту.

— Не глазей по сторонам. Быстрее закончим — быстрее вернёмся и приготовим твоего угря.

— И то верно!

У их троицы вёдра уже ломились от улова. А вот у Чу Цзяня на другом конце палубы ведро до сих пор сияло девственной пустотой.

Зрители в прямом эфире уже не могли на это смотреть без жалости.

[Почему у тех троих клюёт одна за другой, а у директора Чу — вообще шаром покати?]

[Не знала, что у рыбы есть фейс-контроль.]

[Звучит жестоко, но мне вспомнились слова Фу Сяоси. Может, улов действительно зависит от кармы?]

[Если не клюёт — значит, карма плохая? А новичкам тогда как быть?]

****[Шоу явно подстроено против директора Чу! Те трое сговорились и игнорируют его, так теперь даже рыбы его бойкотируют! Это уже слишком!]****

****[??? Что за бред несут фанаты Чу Цзэяня? Если рыбы подчиняются сценарию, почему бы сразу не объявить режиссёра повелительницей морей?]****

****[Ха-ха-ха, ору!]****

Стоило образу «властного президента» дать трещину, как зрители начали подозревать: Чу Цзэянь определённо проклят. Ну не может человеку так тотально не везти.

Режиссёр Тянь Юйфан, листая комментарии в трансляции, тоже недоумевала.

Ещё недавно Чу Цзэянь был любимчиком публики. Пусть отзывы и разнились, но его появления на экране ждали с огромным интересом. Почему же всё покатилося к чертям именно тогда, когда Фу Сяоси забил на правила и начал откровенно валять дурака? Репутация директора Чу терпела сокрушительное фиаско.

А главное — с чего вдруг Инь Цзяоян так нянчится с этим недоразумением?

Тянь Юйфан окончательно запуталась в отношениях этой четвёрки. Ясно было одно: к Фу Сяоси пора менять отношение. Этот парень словно притягивал какую-то чертовщину, и злить его точно не стоило — боком выйдет.

Фу Сяоси заглянул в ведро и спросил Инь Цзяояна и Шэнь Е:

— Сколько видов нам ещё не хватает?

Инь Цзяоян немного подумал и ответил:

— Дикого малого горбыля и тунца.

Услышав это, Фу Сяоси хмыкнул:

— Отлично, тогда сворачиваем удочки и плывём назад.

— Это ещё почему? — удивился Шэнь Е.

— Ну, горбыля мы при большом везении ещё поймаем, — хладнокровно рассудил Фу Сяоси. — Но тунца-то как? Если бы я мог запросто вытащить тунца, то на кой чёрт мне вообще выпрашивать еду у этих жмотов из съёмочной группы?

Шэнь Е завис. А ведь в его словах была железная логика.

— Но если мы их не поймаем, задание провалено.

— Ответь мне на один вопрос, — прищурился Фу Сяоси. — Зачем мы вообще ловим рыбу? Чтобы обменять её на продукты, верно?

Шэнь Е кивнул.

— Ну так рыба в ведре — это уже готовая еда. Если провалим квест, просто сожрём улов сами. Делов-то.

Шэнь Е окончательно лишился дара речи. Эта логика сокрушала любые условности шоу-бизнеса.

А ведь действительно: зачем менять добычу на сомнительные пайки съёмочной группы, если можно съесть свежайшие морепродукты прямо сейчас?

У себя в режиссёрской рубке Тянь Юйфан от таких речей чуть со стула не рухнула.

— Что он несёт?! Он там бунт решил устроить?!

Стоявшие рядом ассистенты благоразумно помалкивали. В глубине души они были полностью согласны с бунтарём.

Тянь Юйфан схватила рацию и заорала оператору на борту:

— Передай им, что улов жрать нельзя! Это собственность проекта!

Оператор покорно озвучил запрет режиссёра.

Фу Сяоси лишь презрительно фыркнул:

— Она меня за идиота держит? Рыбу поймал я сам в открытом море. Что хочу, то с ней и делаю — хоть жарю, хоть продаю. Это моё законное право.

— Режиссёр настаивает: всё, что вы поймали, принадлежит шоу. Распоряжаться уловом без разрешения запрещено.

— Передай ей, пусть закатает губу, — отрезал Фу Сяоси. — С какого перепугу всё принадлежит ей? В контракте это прописано? Море общее. Мы, граждане своей страны, имеем полное право на свободный вылов. Даже государство не забирает у нас добычу, так с какой стати продюсеры возомнили себя хозяевами океана? Наш режиссёр что, круче закона?

Оператор растерянно захлопал глазами, не зная, что возразить. А по ту сторону экрана Тянь Юйфан едва не задохнулась от ярости.

Это же классика реалити-шоу!

Участники выполняют квест, добывают ресурсы, отдают их организаторам и меняют на плюшки. Все так делают! Почему на этом парне все проверенные схемы дают сбой?

Он вообще зачем на проект пришёл? Издеваться над съёмочной группой и ломать им сценарий?!

Инь Цзяоян и Шэнь Е благоразумно помалкивали, с нескрываемым удовольствием наблюдая, как Фу Сяоси разносит руководство в пух и прах.

А ведь чертовски приятно!

Обычно на таких шоу над звёздами издеваются как хотят, а те и слова сказать не смеют. Но тут появился бунтарь, которому плевать на шаблоны. Главное — спорит аргументированно, фиг подкопаешься. Окажись они на месте Тянь Юйфан, у них бы тоже голова лопнула.

Но Фу Сяоси и на этом не успокоился. Он развернулся к местному рыбаку, управлявшему катером:

— Слышь, земляк, а у вас тут плитка или мангал есть? Прямо здесь улов разделать и сообразить обед получится?

Мужик опешил от такой наглости. Подобных экстремалов он на своём веку ещё не возил.

— Да откуда... У нас тут обычное судно, кухни нет. Сырую рыбу вы же есть не станете.

Фу Сяоси разочарованно вздохнул и развёл руками перед притихшими напарниками:

— Эх, не вышло. Ладно, придётся терпеть до берега.

У монитора Тянь Юйфан дрожащей рукой нащупала банку холодного чая и осушила её в один глоток, пытаясь потушить полыхающий внутри пожар.

[А-ха-ха-ха, гениально!]

[Вот это я понимаю — пришёл, увидел, съел! Парень превратил каторжный квест в подготовку к банкету.]

[Он реально хотел закатить пир прямо посреди океана!]

[Суровые спартанские условия катера подрезали крылья гению гастрономии]

[Представляю, как сейчас бомбит у старухи Тянь! Боже, это лучший выпуск!]

Фу Сяоси умудрился в одиночку перевернуть концепцию шоу с ног на голову. Зрители уже начали забывать, что вообще-то смотрят передачу про свидания и любовь!

Заразившись его бунтарским духом, напарники быстро сменили приоритеты. Мотивация «надо выполнить дурацкое задание» уступила место чисто шкурному интересу: «мы ловим себе ужин».

Пахать на дядю и работать на собственный желудок — вещи принципиально разные. Мысль о том, что вся эта роскошная рыба пойдёт в их собственные тарелки, придала парням невиданный заряд бодрости.

Фу Сяоси и вовсе загорелся азартом:

— Глядите у меня! Я сегодня расшибусь, но добуду тунца!

Инь Цзяоян прыснул:

— Ты же сам только что ныл, что это невозможно и надо завязывать?

— Так то было ради шоу, — резонно возразил Фу Сяоси. — Зачем мне корячиться ради этих хапуг? А сейчас я ловлю для себя. Ради брюха можно и постараться.

И ведь не поспоришь. Прагматизм чистой воды.

<http://bllate.org/book/19819/1995915>